

УДК 347.51

Проблема выплаты компенсации за исключение имущества из конкурсной массы в пользу публично-правового образования**Поготовко А.Н.**Студент Юридического института
Сибирского федерального университета (Красноярск)**Шамич Р.В.**Студент Юридического института
Сибирского федерального университета (Красноярск)

В статье рассматриваются случаи исключения имущества из конкурсной массы должника, а также поднимается проблема предоставления соразмерной компенсации за исключенное из конкурсной массы имущество. Делается вывод о том, что, несмотря на провозглашенную в правоприменительной практике возможность получения заинтересованными лицами подобной компенсации, правовая природа ее неизвестна, что приводит к фактической невозможности ее получения. Предлагаются варианты ее получения с помощью иных способов защиты.

Ключевые слова: исключение имущества из конкурсной массы, изъятое из оборота имущество, компенсация, убытки, имущество, не подлежащее приватизации.

Несмотря на провозглашение в п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] участия публично-правовых образований на равных началах с другими субъектами гражданского права, публично-правовые образования являются особыми участниками гражданских отношений. Это обусловлено их двойственной природой, которая включает как частно-правовую, так и публичную составляющую. В связи с этим для защиты публичного интереса публично-правовые образования обладают особыми правами, которыми не могут похвастаться другие участники гражданского оборота. Данные права реализуются в различных сферах гражданских отношений, в том числе в отношениях несостоятельности (банкротства).

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) [2] в целях формирования конкурсной массы делит имущество должника на две группы: включающееся в конкурсную массу и, соответственно, исключяющееся из нее. По общему пра-

вилу, все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе него, составляет конкурсную массу (п. 1 ст. 131 Закона о банкротстве). Что касается имущества, исключаемого из конкурсной массы, то его также можно разделить на две группы:

1) имущество, исключаемое из конкурсной массы без каких-либо дополнительных условий, назовем его «безусловно исключаемое имущество», к нему относится имущество, изъятое из оборота, тесно связанное с личностью должника, а также иное предусмотренное Законом о банкротстве имущество (п. 2 ст. 131 Закона о банкротстве);

2) социально значимые объекты и объекты жилищного фонда социального использования. Для данного имущества предусмотрен специальный механизм его реализации с помощью конкурентных способов определения покупателей, где на последних возлагается дополнительная обязанность обеспечивать надлежащее содержание и использование указанных объектов в соответствии с их целевым

назначением (п.п. 4, 4.1. ст. 132 Закона о банкротстве). В случае, если данные объекты не были проданы в указанном порядке, они подлежат передаче в муниципальную собственность либо собственнику жилищного фонда социального использования (в отношении имущества, относящегося к такому фонду), причем такая передача осуществляется без каких-либо дополнительных условий (п.п. 5, 6 ст. 132 Закона о банкротстве). Назовем данное имущество «условно исключаемое».

В том и другом случае Закон о банкротстве прямо никак не регулирует вопрос о возможности получения какой-либо компенсации за исключённое из конкурсной массы имущество. При этом Конституция РФ в ч. 3 ст. 35 предусматривает обязательное предварительное и равноценное возмещение при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд.

Для более точного понимания указанной проблемы необходимо обратиться к п. 4 ст. 104 ФЗ от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 1998 г.) [3], который предусматривал исключение из конкурсной массы и передачу в муниципальную собственность объектов жилищного фонда социального использования, детских дошкольных учреждений, а также объектов коммунальной инфраструктуры без каких-либо дополнительных условий.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 г. № 8-П (далее – Постановление КС РФ № 8-П) [4] данная норма была признана противоречащей ч. 3 ст. 35 Конституции РФ в части отсутствия возможности предоставления какой-либо компенсации за исключение такого имущества из конкурсной массы. Конституционный Суд РФ указал, что применение положений п. 4 ст. 104 ФЗ о банкротстве 1998 г. невозможно без предоставления соразмерной с точки зрения обеспечения справедливого баланса между публичными и частными интересами компенсации. При этом данная компенсация не должна осуществляться в полном объеме, поскольку такое социально-значимое имущество не только не приносит доход, но и обременено дополнительными расходами, что снижает его рыночную стоимость. Конституционный Суд РФ указал, что пока законодатель не предусмотрит соответствующий механизм компенсации, необходимо руководствоваться нормами о возмещении убытков, а именно ст. 306 ГК РФ.

Как можно заметить, предусмотренное в п. 4 ст. 104 Закона о банкротстве 1998 г. и в п. 4 ст. 132 Закона о банкротстве имущество, по сути, совпадает. Возникает резонный вопрос: означает ли предусмотренный порядок реализации «условно исключаемого имущества» тем самым механизм компенсации, который Конституционный суд РФ поручил разработать законодателю?

Ответ на указанный вопрос был дан все тем же Конституционным Судом РФ в Определении от 23.04.2013 г. № 640-О [5]. Он пришел к выводу о том, что законодатель в п.п. 4, 4.1. ст. 132 Закона о банкротстве предусмотрел возможность получения должником компенсации за «условно исключаемое имущество», то обстоятельство, что имущество так и не было реализовано на торгах, не означает, что было нарушено право на компенсацию, следовательно, данное имущество, в случае его неликвидности, переходит публично-правовому образованию безвозмездно.

Но как быть с «безусловно исключаемым имуществом», а именно с изъятым из оборота имуществом, ведь оно также передается публично-правовому образованию (п. 1 ст. 132 Закона о банкротстве), что автоматически ставит вопрос о справедливой компенсации, исходя из положений ч. 3 ст. 35 Конституции РФ. Возникает очередной вопрос: можно ли применять правовую позицию, изложенную в Постановлении КС РФ № 8-П, к ситуации исключения из конкурсной массы изъятого из оборота имущества? Ведь механизма взыскания какой-либо компенсации в отношении «условно исключаемого имущества» законодатель так и не предусмотрел.

Судебная практика пошла по пути применения данной правовой позиции. Так, в ответе на вопрос № 2, изложенной в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 (2019) содержится разъяснение, что если имущество было исключено из конкурсной массы как изъятое из оборота, то заинтересованные лица имеют право на компенсацию за уменьшение конкурсной массы, при этом присутствует прямая ссылка на Постановление КС № 8-П [6].

Для дальнейшего изучения проблемы необходимо определиться с тем, какое имущество можно исключить из конкурсной массы в качестве изъятого из оборота. До 31 сентября 2013 г. в ст. 129 ГК РФ содержалось упоминание изъятого из оборота имущества. В соответствии с п. 2 ст. 129 ГК РФ (в ред. 23.07.2013 г.) виды имущества, изъятого из оборота, должны быть прямо названы в законе. Таким образом, имущество, которое прямо не названо в законе в качестве изъятого из оборота, таковым являться не должно.

Но на практике часто встречается следующая ситуация: когда имущество, с одной стороны, не определено законом как изъятое из оборота, но при этом ряд подзаконных актов, изданных до вступления в силу ГК РФ, устанавливает запрет на приватизацию такого имущества.

Решение данного вопроса, предложенное в судебной практике, представляется довольно интересным. Прецедентным стало Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2015 г. по делу № 308-ЭС14-5118 [7], в котором рассматривался вопрос об исключении

из конкурсной массы имущественного комплекса (предприятия) по разведению осетровых рыб.

Правовой режим данного предприятия имел определенную специфику, заключающуюся в том, что согласно п. 7 Приложения № 1 к Постановлению Верховного Совета РФ от 27.12.1991 г. № 3020-1 [8], п. 2.1.22 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ [9] оно относится к имуществу, не подлежащему приватизации. В связи с этим Верховный Суд РФ, с одной стороны, указал, что сам по себе запрет приватизации того или иного имущества не означает изъятия его из оборота по смыслу ст. 129 ГК РФ и ст. 131 Закона о банкротстве, но, с другой стороны, отметил, что данное предприятие служит сугубо публичным интересам и что только публичный собственник сможет сохранить целевое назначение данного имущества, кроме того, подчеркнул, что, в соответствии с п. 8 Доктрины продовольственной безопасности РФ [10], одним из критериев состояния продовольственной безопасности РФ, обеспечивающей национальную безопасность и являющейся необходимым условием качества жизни российских граждан, является не менее чем 80-процентная доля отечественной рыбной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка.

На основании изложенного, в связи с публичной значимостью данного предприятия, Верховный Суд РФ указал, что положение п. 2.1.22 Государственной программы приватизации может быть истолковано как нормативный правовой акт Президента РФ, принятый до введения в действие ст. 129 ГК РФ и изымающий названное имущество из свободного гражданского оборота. При этом в целях защиты частного интереса он разъяснил право заинтересованным лицам обратиться с требованием к публичному собственнику о справедливой компенсации по смыслу Постановления КС РФ № 8-П, которая не может быть выплачена в полном объеме в связи с обремененностью изымаемого имущества выполнением публичных задач.

Подобный подход Верховного Суда РФ представляется достаточно спорным, поскольку в нем содержится правовая позиция об избирательном толковании подзаконных актов, исключающих возможность приватизации того или иного имущества. В одном случае они должны рассматриваться как акты, изымающие имущество из гражданского оборота, в другом же – нет. Причем критерий публичного интереса, предложенный Верховным Судом РФ в данном деле, имеет достаточно размытое содержание, учитывая еще и то, что если имущество входит в перечень не подлежащего приватизации, то в отношении него у собственника априори есть публичный интерес.

Нижестоящие суды восприняли предложенный подход и в одних случаях исключают из конкурсной

массы имущество [11], не подлежащее приватизации, а в других – нет [12], все также опираясь на критерий публичного интереса.

Подведем промежуточный итог. Имущество, не подлежащее приватизации в силу различных подзаконных актов, изданных до вступления в силу ГК РФ, в определенных случаях, в связи с его публичной значимостью, в целях применения п. 2 ст. 131 Закона о банкротстве может рассматриваться как изъятая из оборота. При этом вопрос о возможности компенсации за такое исключение уже не поднимается, суды в основном прямо разъясняют, что заинтересованные лица могут ее требовать с учетом правовой позиции, изложенной в Постановлении КС РФ № 8-П.

Однако до сих пор не понятен правовой механизм компенсации за исключенное из конкурсной массы имущество, являющееся изъятым из оборота. Предложенный Конституционным Судом РФ механизм взыскания через убытки отвергается судебной практикой, поскольку суды требуют от истца доказывания состава убытков. Одни суды отказывают в иске в связи с недоказанностью противоправного деяния [13], но поскольку имущество исключается правомерными действиями – решением суда, вступившим в законную силу, говорить о противоправности тут не приходится. Другие, закрывая глаза на противоправное деяние, ссылаются на недоказанность размера убытков и их причинно-следственной связи с исключением имущества из конкурсной массы [14].

В связи с этим представляется логичным использовать иной механизм взыскания данной компенсации. Согласно ст. 12 ГК РФ, лицо может защищать свое нарушенное право способами, предусмотренными законом. Компенсация, предусмотренная Постановлением КС № 8-П, на законодательном уровне так и не закреплена, именно поэтому Конституционный Суд РФ и предлагал использовать нормы об убытках.

Однако, по нашему мнению, появившаяся сравнительно недавно компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ), вполне подходит для данной ситуации. Во-первых, основанием применения данного способа защиты выступают именно правомерные действия; во-вторых, данный способ защиты на момент принятия Постановления КС РФ № 8-П еще не содержался в гражданском законодательстве, следовательно, Конституционный Суд РФ не мог предписать судам использовать его в качестве механизма компенсации, предусмотренного законом; в-третьих, размер компенсации может быть и не равным размеру ущерба, последнее, кстати, напрямую соответствует правовой позиции Конституционного суда РФ и поддержавшей его судебной практике в той части, что в связи с публичной об-

ременностью исключаемого из конкурсной массы имущества компенсация не должна выплачиваться в полном объеме.

Единственной проблемой применения данного способа защиты является то, что, согласно ст. 16.1 ГК РФ, он применяется только в случаях и в порядке, предусмотренными законом. Представляется, что упущения законодательного регулирования подобных ситуаций не должны сказываться на возможности правовой защиты нарушенных прав, тем более что иными способами это сделать невозможно. Кроме того, в правовых позициях Конституционного суда РФ подобная практика имеет место, например, в Определении от 4 декабря 2003 г. № 508-П Конституционный суд РФ разрешил юридическим лицам использовать в качестве способа защиты взыскание нематериального вреда [15], однако такой способ защиты закону не известен. Правовой предпосылкой подобного вывода является ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, которая разрешает защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом.

Таким образом, в Законе о банкротстве на данный момент возможность пополнения конкурсной массы существует только в отношении «условно исключаемого имущества», тогда как в отношении исключения изъятого из оборота имущества – нет, что приводит к необходимости применять правовую позицию, отраженную в Постановлении КС РФ № 8-П, в части взыскания компенсации через конструкцию убытков. Однако, как показывает судебная практика, убытки не являются эффективным механизмом взыскания такой компенсации, потому что состав убытков в подобных ситуациях отсутствует. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно использовать данную компенсацию как самостоятельный способ защиты (такой же позиции, в частности, придерживается М.А. Ерохова [16, с. 8]) либо же рассматривать ее как компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: В 4 ч. Ч. 1: Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 4 ст. 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited» // СЗ РФ. – 2000. – № 21. – Ст. 2258.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 г. № 640-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества открытого типа «Фирма «Машстрой» на нарушение конституционных прав и свобод п. 5 и 6 ст. 132 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23042013-n-640-o-ob/> (дата обращения: 15.02.2020).
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 г. – URL: <https://www.vsr.f.ru/documents/practice/28477/> (дата обращения: 16.02.2020).
7. Определение Верховного суда РФ от 13 февраля 2015 г. по делу № 308-ЭС14-5118. – URL: <https://base.garant.ru/70868742/> (дата обращения: 10.02.2020).
8. Постановление Верховного совета РФ от 27.12.1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в РФ на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе РФ, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // Российская газета. – 1998. – № 8.
9. Указ Президента РФ от 24.12.1993 г. № 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – № 1. – Ст. 2.
10. Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ» // СЗ РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2018 г. по делу № А40-56477/2014. – URL: <https://clck.ru/MGuYC> (дата обращения: 18.02.2020).
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 июля 2017 г. по делу № А60-7800/2013. – URL: <https://clck.ru/MGuaG> (дата обращения 18.02.2020).
13. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 29 января 2020 г. по делу № А40-56477/14. – URL: <https://clck.ru/MGuck> (дата обращения: 18.02.2020).
14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 января 2017 г. по делу № А01-1309/2015. – URL: <https://clck.ru/MGufF> (дата обращения: 18.02.2020).

15. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав п. 7 ст. 152 ГК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. – 2004.
16. Ерохова М.А. Объекты, изъятые из оборота: подход Верховного Суда РФ. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.02.2015 г. по делу № 308-ЭС14-5118 // Вестник экономического правосудия РФ. – 2015. – № 3. – С. 4-8.

The Problem of Compensation Payment for Property Exception from a Bankruptcy Estate in Favor of a Public-Law Entity

*Pogotovko A.N., Shamich R.V.
Siberian Federal University*

In the article the cases of property exception from a bankruptcy estate are considered and also the problem of property compensation excluded from a bankruptcy estate is raised. The conclusion is that despite the compensation possibility is proclaimed in the court practice, the legal nature of this compensation isn't known which leads to impossibility to get it. The options of receiving it by using others means of protections are offered.

Key words: property exception from a bankruptcy estate, property exempt from alienability, compensation, losses, property that is not subject to privatization.

